

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ**

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL

A/44/928
S/21190
14 March 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

UN LIBRARY

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок четвертая сессия
Пункт 47 повестки дня
ВОПРОС О КИПРЕ

MAR 16 1990
UN/SA COLLECTION

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок пятый год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 14 марта 1990 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить адресованное Вам письмо Его
Превосходительства г-на Озера Корая, представителя Турецкой республики Северного
Кипра.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в
качестве документа сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 47
повестки дня и Совета Безопасности.

Мустафа АКСИН
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Озера Корая от 14 марта 1990 года
на имя Генерального секретаря

По поручению моего правительства имею честь препроводить настоящим текст документа, озаглавленного "Турецкая республика Северного Кипра: мнение", который был написан видным профессором права Е. Лотерпактом, кавалера ордена Британской империи II степени, королевским адвокатом, и датирован 9 марта 1990 года.

Буду признателен за распространение настоящего письма и добавления к нему в качестве документа сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 47 повестки дня и Совета Безопасности.

Озер КОРАЙ
Представитель

ДОБАВЛЕНИЕ

Турецкая республика Северного Кипра

Мнение

1. Меня просили в срочном порядке дать консультацию по вопросу о юридической обоснованности позиции, занятой 28 февраля 1990 года президентом Турецкой республики Северного Кипра г-ном Денкташем в отношении формулировки, которая должна быть использована для того, чтобы охарактеризовать участие турок-киприотов в том или ином урегулировании, которое может быть достигнуто с греками-киприотами в отношении будущего правительства Кипра.

2. Г-н Денкташ отметил, что какие бы формулировки ни использовались - будь то общины, народы, народы и общины, национальные общины, национальные группы, участвующие стороны, участвующие партнеры или партнеры, - они не должны идти вразрез с той точкой зрения, что каждая из сторон, принимая участие в долгожданном урегулировании, осуществляет свое право на самоопределение.

3. Причина такой обеспокоенности заключается в том, что община турок-киприотов возражает против каких бы то ни было формулировок, которые могли бы повлечь за собой последствия, подобные следующим: что в этих переговорах одна из групп находится в более или менее благоприятном положении с правовой точки зрения по отношению к другой; что община греков-киприотов, хотя Организация Объединенных Наций и относится к ней как к "правительству Кипра", согласившись на урегулирование федерального типа, может так или иначе рассматриваться в таком свете, будто она на законном основании даровала полномочия общине турок-киприотов; или же что община турок-киприотов, пойдя на урегулирование в рамках предполагаемых общих принципов, будет в какой-то степени отказываться от своей юридической правосубъективности или национальной самобытности.

4. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в ответ на это отметил, что "любое изменение терминологии может изменить концептуальные рамки, которые до сих пор соблюдались всеми", и заключил, что "мы оказались по существу в безвыходном положении, и это порождает вопросы, касающиеся содержания мандата добрых услуг, вверенного мне Советом Безопасности".

5. Таким образом, вопрос заключается в правильном истолковании мандата, возложенного на Генерального секретаря. Главным образом, речь идет об истолковании резолюции 367 (1975) Совета Безопасности от 12 марта 1975 года, в пункте 6 которой Генеральному секретарю было предложено "предпринять новую миссию добрых услуг". В частности, каким является правовое положение тех, кому Генеральный секретарь должен был доверить выполнение своей миссии?

6. Те, кому Генеральный секретарь должен поручить осуществление своих добрых услуг, описываются в данной резолюции в трех местах: в пункте 2 Совет сожалеет по поводу определенного решения "как имеющего тенденцию к компрометации продолжения переговоров между представителями двух общин на основе равенства"; в пункте 6, где, по всей видимости, подразумеваются те же лица, в котором резолюция предлагает

Генеральному секретарю "созвать стороны на основе новой согласованной процедуры"; и в пункте 7, в котором Совет Безопасности призвал "представителей двух общин тесно сотрудничать с Генеральным секретарем".

7. Как представляется, сами по себе эти формулировки не содержат чего-либо, что подразумевало бы какое-либо неравенство в положении сторон или что означало бы, что кто-либо из них делает что-либо такое, что не является дальнейшим осуществлением их права на самоопределение путем участия в переговорах об урегулировании.

8. Если обратиться к предыстории этой резолюции, что было бы правильным шагом в процессе истолкования, и учесть то, как она впоследствии применялась, то можно найти достаточно подтверждений этой точки зрения.

9. Что касается предыстории вопроса, то необходимо напомнить о том, что появление Кипра в качестве независимого государства в 1960 году явилось актом самоопределения. Британский министр по делам колоний г-н Леннокс-Бойд следующим образом охарактеризовал в 1956 году складывавшуюся ситуацию: "... обеспечение того, чтобы любое осуществление самоопределения было реализовано таким образом, чтобы общине турок-киприотов в той же мере, что и общине греков-киприотов, учитывая особые обстоятельства Кипра, была предоставлена свобода самостоятельно определить свой будущий статус, будет отвечать цели правительства Ее Величества. Иными словами, правительство Ее Величества признает, что осуществление самоопределения в такой стране, население которой является смешанным, должно предполагать проведение разграничения между возможными альтернативами". (Выступление в палате общин 19 декабря 1956 года.) Это мнение было подтверждено 26 июня 1958 года премьер-министром г-ном Макмилланом, который также охарактеризовал заверения министра по делам колоний как "обязательства".

10. Форма, в которой осуществлялся данный акт самоопределения, была уникальна по своему характеру. Никогда до и после этого прекращение колониальной ситуации не закреплялось в конституции, гарантированной в договорной форме на уровне международного обязательства со стороны трех членов Организации Объединенных Наций, которых это в наибольшей степени касалось и которые вместе его подписали, и принятой лидерами двух непосредственно затронутых общин. Это было очевидным и необходимым отражением непростых отношений между двумя народами, между которыми существуют глубокие различия, связанные с религией, языком и культурой, и опасения того, что каждый из них может стремиться к более тесной ассоциации с близкой ему страной.

11. Три года спустя община греков-киприотов использовала свою власть для того, чтобы не дать возможности общине турок-киприотов играть принадлежащую ей по праву роль в правительстве Кипра. Кроме того, имеются неопровержимые и бесспорные свидетельства того, что те, кто возглавлял эту акцию, намеревались пойти на дальнейшее нарушение Договора о гарантиях, в частности на союз с Грецией. Следовательно, община греков-киприотов или, как она себя называет, правительство Республики Кипр, не только самым серьезным образом нарушила конституцию и не сдержала своего обещания; она также отреклась от торжественно взятого на себя договорного обязательства, которое составляет неотъемлемый элемент любой правовой оценки ее позиции. Протест был выражен как Соединенным Королевством, так и Турцией.

12. Тот факт, что государства оказались готовыми признать незаконный с конституционной точки зрения режим греков-киприотов и предоставить ему место в Организации Объединенных Наций, равносильно неоднократно имевшему место в истории международных отношений признанию де-факто правительств, которые получали власть после незаконного восстания и отречения от конституционных норм. Но это признание де-факто со стороны международного сообщества ни в коей мере не могло снять и не сняло вопроса о международной противоправности или, что даже более уместно сказать в этой связи, не могло лишить и не лишило общину турок-киприотов его права, которым она обладает наряду с общиной греков-киприотов, на осуществление права на самоопределение.

13. Последующее осуждение в резолюции 541 (1983) Совета Безопасности осуществления этого права посредством создания Турецкой республики Северного Кипра в качестве государственного образования в Северном Кипре в ответ на фактический раздел страны и в качестве параллельной меры, принятой в ответ на существование такого же образования в Южном Кипре, с правовой точки зрения приводит в недоумение. Если сбалансированная и соразмерная реакция на нарушение обязательств, данных в Договоре о гарантиях, осуждается Организацией Объединенных Наций, то это лишает основания любую международную гарантию, независимо от того, кем она дается.

14. Как бы то ни было, события, происшедшие после принятия резолюции 367, свидетельствуют о том, что для целей последовавших раундов переговоров обе общины рассматривали себя и рассматривались Организацией Объединенных Наций как равные по статусу и что режиму греков-киприотов не предоставлялось каких-то особых прав в силу его фактического местного и международного статуса. Достаточно перечислить некоторые из наиболее важных документов, которые подтверждают эту точку зрения: договоренности на высоком уровне, достигнутые лидерами двух общин в 1977 и 1979 годах; Венские рабочие положения 1984 года; проект рамочного соглашения по Кипру, представленный Генеральным секретарем 29 марта 1986 года; женеvское соглашение от 24 августа 1988 года; а также вступительное заявление Генерального секретаря на последнем раунде переговоров 26 февраля 1990 года, когда он, в частности, подчеркнул, что отношения между общиной греков-киприотов и общиной турок-киприотов "являются не отношениями между большинством и меньшинством, а отношениями между двумя общинами Государства Кипр", и что "участие обеих общин является равноправным".

15. Вряд ли следует добавлять, что интервенция, предпринятая Турцией в 1974 году, никоим образом не изменяет правового положения. Она явилась правомерным средством осуществления Турцией своих прав как гаранта в соответствии со статьей IV Договора о гарантиях. Эта правомерность была прямо признана Постоянным комитетом Консультативной ассамблеи Совета Европы в резолюции от 29 июля 1974 года, в которой говорилось об осуществлении турецким правительством своего "права на интервенцию в соответствии со статьей 4 Договора о гарантиях 1960 года". Правительство Великобритании, не заявив прямо о своем согласии с этой точкой зрения, никогда, несмотря на предоставлявшиеся ему неоднократно возможности, не отвергало ее; а Комитет по иностранным делам палаты общин Великобритании заявил в связи с собственной позицией правительства Великобритании о том, что "нет никаких сомнений, что в Договоре совершенно ясно предусмотрено законное право на вмешательство". Очевидно, что если на это имеет право Великобритания, то в равной мере имеет на это право и Турция.

16. В данной ситуации нет ничего свидетельствующего о том, что любая из сторон, заключив новые договоренности, тем самым исчерпает свое законное право на самоопределение. Фактором, который должен сохранить единство вновь образованной с международной и конституционной точек зрения Республики Кипр, должно быть неуклонное выполнение обеими сторонами своих обещаний, а не отказ той или иной стороне в ее праве свободно определять свое собственное будущее.

17. Учитывая вышеизложенное, как представляется, нет никаких юридических оснований для возражений против оценки позиции, данной г-ном Денкташем.

Е.ЛОТЕРПАКТ,
кавалер ордена Британской
империи II степени,
королевский адвокат

9 марта 1990 года